

УДК / UDC 340
DOI: 10.34076/22196838_2025_6_72

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРЕДЕЛОВ ПРОВЕРКИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СУДАМИ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ

Кряжевских Ксения Александровна

Студент Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0009-0003-1450-8200, e-mail: zvezda5361@mail.ru.

Целью работы является анализ теоретических подходов к установлению пределов проверки государственными судами арбитражных решений. Каждое государство предусматривает свои основания для отмены арбитражных решений, а также для отказа в их признании и приведении в исполнение. Это является предпосылкой для различных подходов к определению пределов судебного контроля над арбитражными решениями. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение пределов государственного контроля над решениями третейских судов, учитывая различия в подходах к данному вопросу в разных юрисдикциях. Автор рассматривает doctrinalные источники в сфере третейского разбирательства и выделяет следующие модели судебного контроля: модель широкого контроля, при которой происходит проверка решения по существу (на предмет правильности применения норм как материального, так и процессуального права); модель ограниченного контроля, при которой арбитражное решение проверяется на предмет наличия у состава арбитража компетенции и существенных процессуальных нарушений, допущенных при рассмотрении спора; отсутствие какой бы то ни было судебной проверки. Данные модели судебного контроля наглядно показывают степень государственного вмешательства в деятельность третейских судов.

Ключевые слова: арбитраж, третейский суд, арбитражные решения, пределы проверки, третейское разбирательство

Для цитирования: Кряжевских К. А. Теоретические подходы к определению пределов проверки государственными судами арбитражных решений // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 6. С. 72–79. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_6_72.

THEORETICAL APPROACHES TO DETERMINING THE LIMITS OF VERIFICATION BY STATE COURTS OF ARBITRAL AWARDS

Kryazhevskikh Ksenia

Student, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), ORCID: 0009-0003-1450-8200, e-mail: zvezda5361@mail.ru.

The purpose of the work is to analyze theoretical approaches to determining the limits of verification by state courts of arbitral awards. Each state shall establish its own grounds for the cancellation of arbitral awards, as well as for the refusal to recognize and enforce the arbitral award. This is a prerequisite for different approaches to determining the limits of judicial control over arbitral awards. In this regard, it is of particular relevance to study the limits of state control over the decisions of arbitration courts, given the differences in approaches in different jurisdictions to this issue. The author examines doctrinal sources in the field of arbitration and identifies the following models of judicial control: a model of broad control, in which the decision is checked on the merits (for the correctness of the application of both substantive and procedural law); a model of limited control, in which the arbitral award is checked for the presence of the arbitral tribunal competence and significant procedural violations

committed during the consideration of the dispute; the absence of any judicial review. These models of judicial control clearly show the degree of state interference in the activities of arbitration courts.

Key words: arbitration, arbitral tribunal, arbitral awards, limits of verification, arbitration proceedings

*For citation: Kryazhevskikh K. (2025) Theoretical approaches to determining the limits of verification by state courts of arbitral awards. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskому zhurnalu*», no. 6, pp. 72–79, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2025_6_72.*

Третейские суды не входят в систему государственных судов, являясь альтернативным способом разрешения споров. Главным условием развития таких способов, включая третейские суды, является заинтересованность субъектов предпринимательской деятельности в их применении. При этом, как полагают исследователи, основой такой заинтересованности является именно экономическая целесообразность. В качестве двух ее основных элементов рассматривают оперативность самой процедуры и стабильность (предсказуемость) ее результатов. Как верно замечает О. Ю. Скворцов, третейские суды являются конкурирующим правовым институтом по отношению к государственному правосудию, который при этом минимизирует временные, а также финансовые издержки предпринимателей¹.

Стоит отметить, что Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» были увеличены размеры государственных пошлин при обращении в государственные суды. Минимальный размер пошлины по арбитражным спорам вырос в пять раз, а максимальный – в пятьдесят раз. Российский арбитражный центр сравнил ныне действующие государственные пошлины в судах РФ и арбитражные сборы Российского арбитражного центра². Согласно данному обзору при определенной цене иска (например, 5 млн, 10 млн руб.) арбитражные сборы Российского арбитражного центра окажутся меньше, чем размеры государственной пошлины. Все эти факторы, безусловно, делают арбитраж привлекательным для участников гражданского оборота.

Наряду с этим тот факт, что арбитраж не входит в государственную систему судов, автоматически означает, что его решения нуждаются в определенном санкционировании со стороны государства, поскольку требуют его поддержки с точки зрения исполнимости. Именно это, как отмечает С. А. Курочкин, влечет за собой необходимость контроля за арбитражными решениями, поскольку достаточно большое количество гражданско-правовых споров отнесено законодателем к категории арбитрабельных, что дает возможность участникам гражданского оборота рассматривать свои споры в третейском, а не в государственном суде³. Система государственного контроля необходима ввиду того, что третейские суды осуществляют защиту гражданских прав участников предпринимательской деятельности, черпая свои полномочия из соглашения сторон о передаче своих споров в арбитраж⁴. Во главу угла в таком случае ставится именно проблема определения степени государственного контроля над арбитражными решениями.

По мнению Т. Н. Нешатаевой, именно регулярная реализация контрольной функции, т. е. проверка легитимности вынесенных арбитражных решений, вызывает огром-

¹ Скворцов О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России. М.: Волтерс Кluver, 2005. С. 179–180.

² Обзор изменений НК РФ: сравнение госпошлин в судах и арбитражных сборов в РАЦ // Российский институт современного арбитража. URL: https://modernarbitration.ru/shopuploads/1/%D0%9E%D0%B1%D0%7%D0%BE%D1%80_%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%88%D0%80%D0%9A%D0%A0%D0%A4.pdf (дата обращения: 06.11.2024).

³ Курочкин С. А. Теоретические основы контроля за решениями третейских судов и международных коммерческих арбитражей // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 4. С. 44–45.

⁴ Скуратов Ю. И., Кузьминых Н. В. Третейское судопроизводство в России: состояние и перспективы развития // Современное право. 2014. № 10. С. 17.

ное количество вопросов об объеме и границах судебного контроля¹. Все это обусловлено тем, что в законодательстве отсутствуют четкие правовые нормы, касающиеся пределов контроля со стороны государственных судов. При этом, как верно замечает И. В. Решетникова, природа такого судебного контроля отличается от пересмотра на предмет проверки законности и обоснованности судебных актов². Государственные суды – это не вышестоящая инстанция по отношению к арбитражу, они не могут пересматривать решения состава арбитров по существу, ведь это противоречило бы свободе арбитража как самостоятельного и альтернативного института рассмотрения споров. Следовательно, речь идет об особой форме контроля государства за выносимыми решениями третейских судов.

Эффективное третейское разбирательство основано на противоречии между двумя основополагающими принципами: окончательности и справедливости. Отсутствие судебного контроля над арбитражными решениями укрепляет их окончательность, поскольку вынесенное арбитражное решение не подлежит чьему-либо контролю, вследствие чего оно не может быть отменено или изменено. В то же время восстановление нарушенных прав и свобод стороны в ходе третейского разбирательства предполагает наличие судебного надзора³. Уверенность в окончательности арбитражных решений повышает привлекательность третейского разбирательства для субъектов предпринимательской деятельности, но наличие ошибочных и несправедливых арбитражных решений снижает доверие к арбитражу. Таким образом, соображения справедливости требуют, чтобы при рассмотрении дела в арбитраже было вынесено правосудное решение вне зависимости от того, как долго будет продолжаться разбирательство. Принцип окончательности арбитражного решения, наоборот, подразумевает установление пределов разбирательства дела в третейском суде для того, чтобы арбитражное решение не подлежало пересмотру или отмене.

Безусловно, стороны третейского разбирательства заинтересованы в окончательности выносимых арбитрами решений, а также их исполнимости. Вместе с тем каждое государство устанавливает свои основания для отмены арбитражных решений, а также для отказа в признании и приведении в исполнение решения арбитража. Это является предпосылкой для множества подходов к определению пределов судебного контроля над арбитражными решениями. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение границ государственного контроля над решениями третейских судов с учетом расхождений в понимании данного вопроса в различных юрисдикциях.

В доктрине отмечается, что судебный контроль над решениями третейских судов может быть как первичным, производимым государственными судами в связи с проверкой или оспариванием арбитражного решения, так и последующим, осуществляющимся уже на стадии признания и приведения в исполнение⁴. Исследователями выделяется несколько моделей реализации первичного судебного контроля, к числу которых можно отнести: модель широкого контроля, при которой происходит проверка решения по существу (на предмет правильности применения норм как материального, так и процессуального права); модель ограниченного контроля, при которой арбитражное решение проверяется на предмет наличия у состава арбитража компетенции и существенных процессуальных нарушений, допущенных при рассмотрении спора; отсутствие какой бы то ни было судебной проверки. Все эти модели первичного судебного контроля отражают степень государственного вмешательства в деятельность третейских судов⁵.

¹ Нешатаева Т. Н. Третейские и государственные суды // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2001. № 2. С. 69.

² Решетникова И. В. Основные формы взаимодействия арбитражных и третейских судов // Третейский суд. 2004. № 4. С. 104–105.

³ William W. P. Why Courts Review Arbitral Awards // Recht der Internationalen Wirtschaft und Streiterledigung im 21. Jahrhundert / ed. by R. Briner, L. Y. Fortier, K. P. Berger, J. Bredow. Köln: Carl Heymanns Verlag KG, 2001. P. 596.

⁴ Goldstein M. J. Annulled Awards in the US Courts: How Primary Is «Primary Jurisdiction»? // Am. Rev. Int'l Arb. 2014. Vol. 25. P. 29; Scherer M. Effects of Foreign Judgments Relating to International Arbitral Awards: Is the «Judgment Route» the Wrong Road? // Journal of International Dispute Settlement. 2013. Vol. 4. № 3. P. 618–619; Paulsson J. Arbitration in three dimensions // International & Comparative Law Quarterly. 2011. Vol. 60. № 2. P. 7.

⁵ Брунцева Е. В. Международный коммерческий арбитраж. СПб.: Сентябрь, 2001. С. 225.

1. Модель широкого контроля над арбитражными решениями

Переходя к рассмотрению модели широкого контроля над решениями третейских судов, стоит отметить, что она в основном распространена в странах общего права (Великобритания, некоторые страны Азии и Африки)¹. Особенность широкого контроля состоит в том, что государственные суды обладают большим количеством контрольных полномочий при проверке законности арбитражных решений, обладая в том числе полномочиями по пересмотру решения по существу. В целом в доктринальных источниках отмечается, что такой пересмотр не соответствует положениям Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г.²

Основная функция любой апелляции заключается в том, чтобы дать возможность исправить ошибки. Безусловно, нельзя совсем не допускать мысли, что арбитры третейского суда всегда разрешают споры в строгом соответствии со всеми нормами материального и процессуального права. В противном случае в государственные суды не попадало бы столько дел, касающихся нарушения арбитражами каких-либо основополагающих принципов и норм права.

Сторонники концепции широкого контроля аргументируют возможность пересмотра арбитражного решения по существу тем, что возможность подачи апелляции расширяет автономию воли сторон, которая всегда будет преобладать над окончательностью третейского разбирательства³. По сути, в таком случае окончательность третейского решения – непосредственное следствие автономии воли сторон. Кроме того, обязательное судебное рассмотрение спора по существу поддерживается и для того, чтобы способствовать появлению большего количества прецедентов, которые устанавливали бы правила поведения, определяющие действия бизнеса вне рамок конкретного спора.

Комитет по реформе Сингапурской академии права в феврале 2020 г. рекомендовал ввести ограниченное и факультативное право обжалования решений международного арбитража по вопросам права в Сингапурский международный арбитраж, если при этом стороны согласны на такое обжалование, со ссылкой на практический опыт Великобритании⁴. Аргументировано это в том числе тем, что нет достаточных рисков, которые бы указывали, что в результате введения такой возможности Сингапур станет менее привлекательным в качестве места арбитража для участников предпринимательской деятельности. Отмечается, что эмпирические данные не позволяют предположить, что существует какая-либо тесная взаимосвязь между выбором места проведения международного арбитража участниками гражданского оборота и наличием права на обжалование по правовым вопросам.

Вместе с тем возможность подачи апелляции на арбитражное решение по существу будет использоваться недобросовестными участниками гражданского оборота как попытка затянуть приведение в исполнение решения третейского суда, что существенно увеличит сроки рассмотрения дела. При таком варианте развития событий проигравшие стороны смогут подавать апелляции даже в случае, если к тому объективно не имеется достаточных оснований. В итоге это приведет и к нарушению принципа окончательности (поскольку такой процесс рискует затянуться на многие

¹ Курочкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 22.

² Жильцов А. Н. Оспаривание решений международных коммерческих арбитражей в соответствии с российским законодательством // Вестник международного коммерческого арбитража. 2005. № 1. С. 20; Курочкин Д. В. Несколько комментариев к рекомендациям Президиума ВАС РФ по рассмотрению дел о признании и приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей и иностранных судебных решений // Там же. 2006. № 3. С. 73; Карабельников Б. Р., Комаров А. С. Практика Федерального арбитражного суда Московского округа по делам, связанным с оспариванием и приведением в исполнение международных арбитражных решений // Вестник международного коммерческого арбитража. 2004. № 4. С. 10.

³ Thirgood R. Appeals in Arbitration: «To Be or Not to Be» // Arbitration: The International Journal of Arbitration, Mediation and Dispute Management. 2021. Vol. 87. № 3. P. 426.

⁴ Report on the Right of Appeal against International Arbitration Awards on Questions of Law // Singapore Academy of Law. URL: <https://www.sal.org.sg/sites/default/files/SAL-LawReform-Pdf/2020-04/2020%20Report%20on%20the%20Right%20of%20Appeal%20against%20International%20Arbitration%20Awards%20on%20Questions%20of%20Law.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).

годы), и к нарушению принципа справедливости (потому что добросовестная сторона третейского разбирательства может и не дождаться своевременного исполнения вынесенного законного арбитражного решения). Да и сама по себе возможность пересмотра арбитражного решения по существу государственным судом противоречит природе арбитража, который изначально задумывался как способ альтернативного разрешения споров.

2. Модель ограниченного контроля над арбитражными решениями

Данная модель распространена в странах континентальной системы права (Франция, Германия, Нидерланды, Россия). Суть ограниченного контроля сводится к тому, чтобы государственные суды удостоверились, что арбитражное решение вынесено при наличии у состава арбитража компетенции, а также при отсутствии существенных процессуальных нарушений. Данная концепция получила большее распространение, чем концепция широкого контроля, в том числе в связи с тем, что именно она закреплена в Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.

Неоспоримым аргументом в защиту концепции ограничения апелляции является то, что в сущности последняя подрывает основополагающий принцип окончательности третейских решений, который призван ускорить процедуру разбирательства в целях снижения временных и финансовых издержек.

Так, П. Сандерс исходит из того, что полная апелляция арбитражного решения не соответствует намерениям сторон третейского разбирательства, поскольку стороны, заключая арбитражное соглашение, сделали свой выбор в пользу третейского суда¹. Несомненно, в этом есть доля истины, иначе разумные участники гражданского оборота предпочли бы рассматривать свои споры в государственных судах, где, в отличие от третейских судов, предусмотрена возможность пересмотра судебного решения. При данном раскладе нецелесообразно вводить такой же механизм пересмотра по существу, как действующий в системе государственных судов.

Как отмечает Т. Н. Нешатаева, для эффективной совместной работы государственных и третейских судов существенным является механизм контроля соблюдения прав сторон в третейском разбирательстве, который позволял бы учитывать как частные, так и публичные интересы². Таким контролем, по ее мнению, выступает ограниченный контроль над принципиальными вопросами третейского разбирательства. Действительно, в случае нарушения основополагающих норм и принципов, которые входят в систему так называемых «сверхимперативных норм» либо же составляют публичный порядок, у сторон должна быть возможность защитить свои права и отменить незаконное арбитражное решение. Однако стоит учитывать, что такой пересмотр возможен лишь по определенным основаниям, которые действительно затрагивают общеизвестные гарантии участников судебного разбирательства. Во многом такая позиция балансирует между принципом справедливости и принципом окончательности, поскольку, с одной стороны, участники третейского разбирательства могут оспорить решение по мотивам существенных нарушений, возникших при рассмотрении их спора, а с другой – устанавливаются четкие пределы проверки государственными судами арбитражных решений.

3. Концепция отсутствия судебного контроля над арбитражными решениями

Не все ученые разделяют позицию о необходимости оспаривания арбитражного решения по месту третейского разбирательства³. Как отмечает М. А. Попов, оспаривание арбитражного решения по существу дублирует контроль со стороны государственных судов на этапе выдачи исполнительного листа⁴. А. И. Минаков обращает внимание, что в ситуации, когда стороны заключили арбитражное соглашение, госу-

¹ Sanders P. Quo Vadis Arbitration? Sixty Years of Arbitration Practice. The Hague: Kluwer Law International, 1999. P. 320.

² Нешатаева Т. Н. Указ. соч. С. 75.

³ Fouchard P. La portée internationale de l'annulation de la sentence arbitrale dans son pays d'origine // Revue de l'arbitrage. 1997. № 3. P. 329, 351–352.

⁴ Попов М. А. Теоретические и практические проблемы российской модели регулирования деятельности третейских судов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 18.

дарственные суды могут вмешиваться в деятельность третейских судов только в случае исполнения уже вынесенного арбитражного решения¹.

Как указывает С. А. Курочкин, полное отсутствие механизма судебного контроля над выносимыми арбитражными решениями оказывает неблагоприятное влияние на развитие арбитража². Как и Т. Н. Нешатаева, он полагает, что сотрудничество третейских и государственных судов необходимо для обеспечения прав и законных интересов участников предпринимательской деятельности, а также исполнимости арбитражных решений.

Между тем полное отсутствие возможности оспаривания арбитражного решения по месту его вынесения значительно увеличивает риски при обращении в арбитраж. В таком случае истец, которому третейский суд отказал в удовлетворении его требований, утрачивает право на обжалование арбитражного решения вообще, в то время как ответчик может выдвинуть аргументы против этого решения в рамках процедуры его признания и приведения в исполнение. Указанное положение дел может спровоцировать отток деловых кругов из арбитражной среды, поскольку защита прав и свобод сторон третейского разбирательства – когда они будут нарушены – гарантирована не будет. Мы не можем с абсолютной достоверностью указать, что при рассмотрении спора в арбитраже не возникнет ситуации, когда могут быть нарушены нормы применимого материального либо процессуального права.

Вместе с тем таким образом укрепляется автономность третейских судов как самостоятельного способа альтернативного разрешения споров, независимого от государственных судов. В конце концов отсутствие возможности оспаривания арбитражного решения нивелируется другими безусловными преимуществами арбитража, которые призваны подчеркнуть уверенность сторон в составе арбитров и в том, что их спор будет рассмотрен справедливо и законно: стороны имеют право самостоятельно сформировать состав арбитража, который будет рассматривать их спор.

Исходя из вышесказанного, сегодня мы не сможем обнаружить государство, в котором полностью отсутствовал бы судебный контроль над выносимыми на его территории арбитражными решениями. Безусловно, это связано с заинтересованностью государств в том, чтобы обеспечить защиту прав и свобод участников третейского разбирательства, а также с обеспокоенностью тем, что на их территории может быть приведено в исполнение несправедливое и незаконное арбитражное решение. Стоит отметить, что более сбалансированной моделью судебного контроля представляется модель ограниченного контроля над арбитражными решениями, при которой государственные суды имеют право проверять такие решения лишь по строго ограниченному кругу вопросов, связанных с общепризнанными принципами и нормами, закрепленными в том числе в Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., а также в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г.³ Вместе с тем достаточно аргументирована и позиция сторонников концепции широкого контроля, если при этом сторонам предоставляется выбор: указывать в арбитражном соглашении на возможность подачи апелляции по правовым вопросам в государственный суд или нет. При отсутствии такого выбора данная концепция представляется неразумной как ограничивающая автономию воли сторон, а также независимость третейских судов.

Список литературы

Брунцева Е. В. Международный коммерческий арбитраж. СПб.: Сентябрь, 2001. 368 с.

Жильцов А. Н. Оспаривание решений международных коммерческих арбитражей в соответствии с российским законодательством // Вестник международного коммерческого арбитража. 2005. № 1. С. 4–23.

Карабельников Б. Р., Комаров А. С. Практика Федерального арбитражного суда Московского округа по делам, связанным с оспариванием и приведением в исполнение международных арбитражных решений // Вестник международного коммерческого арбитража. 2004. № 4. С. 7–33.

¹ Минаков А. И. Арбитражные соглашения и практика рассмотрения внешнеэкономических споров. М.: Юрид. лит., 1985. 144 с.

² Курочкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. С. 24.

³ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже от 21 июня 1985 г.

Курочкин Д. В. Несколько комментариев к рекомендациям Президиума ВАС РФ по рассмотрению дел о признании и приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей и иностранных судебных решений // Вестник международного коммерческого арбитража. 2006. № 3. С. 66–75.

Курочкин С. А. Теоретические основы контроля за решениями третейских судов и международных коммерческих арбитражей // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 4. С. 44–55.

Курочкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М.: Волтерс Кluver, 2007. 252 с.

Минаков А. И. Арбитражные соглашения и практика рассмотрения внешнеэкономических споров. М.: Юрид. лит., 1985. 144 с.

Нешатаева Т. Н. Третейские и государственные суды // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2001. № 2. С. 69–79.

Попов М. А. Теоретические и практические проблемы российской модели регулирования деятельности третейских судов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 156 с.

Решетникова И. В. Основные формы взаимодействия арбитражных и третейских судов // Третейский суд. 2004. № 4. С. 104–110.

Скворцов О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России. М.: Волтерс Кluver, 2005. 704 с.

Скуратов Ю. И., Кузьминых Н. В. Третейское судопроизводство в России: состояние и перспективы развития // Современное право. 2014. № 10. С. 9–20.

Fouchard P. La portée internationale de l'annulation de la sentence arbitrale dans son pays d'origine // Revue de l'arbitrage. 1997. № 3. P. 329–352.

Goldstein M. J. Annulled Awards in the US Courts: How Primary Is «Primary Jurisdiction»? // Am. Rev. Int'l Arb. 2014. Vol. 25. P. 19–45.

Paulsson J. Arbitration in three dimensions // International & Comparative Law Quarterly. 2011. Vol. 60. № 2. P. 291–323.

Sanders P. Quo Vadis Arbitration? Sixty Years of Arbitration Practice. The Hague: Kluwer Law International, 1999. 451 p.

Scherer M. Effects of Foreign Judgments Relating to International Arbitral Awards: Is the «Judgment Route» the Wrong Road? // Journal of International Dispute Settlement. 2013. Vol. 4. № 3. P. 587–628.

Thirgood R. Appeals in Arbitration: «To Be or Not to Be» // Arbitration: The International Journal of Arbitration, Mediation and Dispute Management. 2021. Vol. 87. № 3. P. 423–440.

William W. P. Why Courts Review Arbitral Awards // Recht der Internationalen Wirtschaft und Streiterledigung im 21. Jahrhundert / ed. by R. Briner, L. Y. Fortier, K. P. Berger, J. Bredow. Köln: Carl Heymanns Verlag KG, 2001. P. 595–606.

References

Bruntseva E. V. (2001) *Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh* [International commercial arbitration]. Saint-Petersburg, Sentyabr', 368 p.

Fouchard P. (1997) La portée internationale de l'annulation de la sentence arbitrale dans son pays d'origine. In *Revue de l'arbitrage*, no. 3, pp. 329–352.

Goldstein M. J. (2014) Annulled Awards in the US Courts: How Primary Is «Primary Jurisdiction»? In *Am. Rev. Int'l Arb.*, vol. 25, pp. 19–45.

Karabel'nikov B. R., Komarov A. S. (2004) *Praktika Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga po delam, svyazannym s osparivaniem i privedeniem v ispolnenie mezhdunarodnykh arbitrazhnykh reshenii* [The practice of the Federal Arbitration Court of the Moscow District in cases related to the challenge and enforcement of international arbitral awards]. In *Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha*, no. 4, pp. 7–33.

Kurochkin D. V. (2006) Neskol'ko kommentariev k rekomendatsiyam Prezidiuma VAS RF po rasmotreniyu del o priznaniï i privedenii v ispolnenie reshenii mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhei i inostrannikh sudebnykh reshenii [A few comments on the recommendations of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on the consideration of cases on recognition and enforcement of decisions of international commercial arbitration and foreign judgments]. In *Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha*, no. 3, pp. 66–75.

Kurochkin S. A. (2009) *Teoreticheskie osnovy kontrolya za resheniyami treteiskikh sudov i mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhei* [Theoretical foundations of control over the decisions of arbitration courts and international commercial arbitrations]. In *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, no. 4, pp. 44–55.

Kurochkin S. A. (2007) *Treteiskoe razbiratel'stvo grazhdanskikh del v Rossiiskoi Federatsii: teoriya i praktika* [Arbitration of civil cases in the Russian Federation: theory and practice]. Moscow, Volters Kluver, 252 p.

- Minakov A. I. (1985) *Arbitrazhnye soglasheniya i praktika rassmotreniya vnesheekonomiceskikh sporov* [Arbitration agreements and the practice of considering foreign economic disputes]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 144 p.
- Neshataeva T. N. (2001) *Treteiskie i gosudarstvennye sudy* [Arbitration and state courts]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, no. 2, pp. 69–79.
- Paulsson J. (2011) Arbitration in three dimensions. In *International & Comparative Law Quarterly*, vol. 60, no. 2, pp. 291–323.
- Popov M. A. (2002) *Teoreticheskie i prakticheskie problemy rossiiskoi modeli regulirovaniya deyatel'nosti treteiskikh sudov: dis. ... kand. yurid. nauk* [Theoretical and practical problems of the Russian model of regulation of the activities of arbitration courts: a candidate of legal sciences thesis]. Saint-Petersburg, 156 p.
- Reshetnikova I. V. (2004) *Osnovnye formy vzaimodeistviya arbitrazhnykh i treteiskikh sudov* [The main forms of interaction between arbitration and arbitration courts]. In *Treteiskii sud*, no. 4, pp. 104–110.
- Sanders P. (1999) *Quo Vadis Arbitration? Sixty Years of Arbitration Practice*. The Hague, Kluwer Law International, 451 p.
- Scherer M. (2013) Effects of Foreign Judgments Relating to International Arbitral Awards: Is the «Judgment Route» the Wrong Road? In *Journal of International Dispute Settlement*, vol. 4, no. 3, pp. 587–628.
- Skuratov Yu. I., Kuz'minykh N. V. (2014) *Treteiskoe sudoproizvodstvo v Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Arbitration proceedings in Russia: the state and prospects of development]. In *Sovremennoe pravo*, no. 10, pp. 9–20.
- Skvortsov O. Yu. (2005) *Treteiskoe razbiratel'stvo predprinimatel'skikh sporov v Rossii* [Arbitration of business disputes in Russia]. Moscow, Volters Kluver, 704 p.
- Thirgood R. (2021) Appeals in Arbitration: «To Be or Not to Be». In *Arbitration: The International Journal of Arbitration, Mediation and Dispute Management*, vol. 87, no. 3, pp. 423–440.
- William W. P. (2001) Why Courts Review Arbitral Awards. In Briner R., Fortier L. Y., Berger K. P., Bredow J. (Eds.) *Recht der Internationalen Wirtschaft und Streiterledigung im 21. Jahrhundert*. Köln, Carl Heymanns Verlag KG, pp. 595–606.
- Zhil'tsov A. N. (2005) *Osparivanie reshenii mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhei v sootvetstvii s rossiiskim zakonodatel'stvom* [Challenging decisions of international commercial arbitrations in accordance with Russian law]. In *Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha*, no. 1, pp. 4–23.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.03.2025

Дата принятия рукописи в печать: 25.11.2025